

ВЫХОД В НИКУДА

**Антикризисная программа
нацелена на то, чтобы чиновники
сохранили свои кресла.
И больше ни на что**

НИКОЛАЙ ВАРДУЛЬ

Правительство опубликовало долгожданный антикризисный план. Программу, с помощью которой Россия должна не просто выжить в кризисе, но и выйти из него посвежевшей и полной сил. Как ершовский Иван из кипящего котла. Как Иона из чрева кита. Как... Впрочем, главный редактор «Финансовой газеты» Ни-

колай ВАРДУЛЬ внимательно прочитал программу и не нашел там ни Ивана, ни Ионы, ни даже кита, а только животный страх за сохранение своих постов. И невинное желание эти посты сохранить, потратив на это благое дело ресурсы всей страны. Да чего мелочиться, после нас даже потопа не будет.

«Во всех предыдущих кризисах «программа» была одна: переждать, втянув голову в плечи, фазу низких цен на нефть, а дальше – хоть трава не расти»

НЕБЫВАЛЬНЫЙ ЗАМАХ

Программу правительства имеет смысл анализировать только по одному критерию – насколько она адекватна кризису. Кризис-то на дворе стоит небывалый за всю новейшую историю России. Не по прогнозам падения ВВП – бывало и хуже. Не по гребне ныряния цены нефти – бывало и ниже.

Во-первых, Россия в кризис погружается, а остальной мир из кризиса выходит. Во-вторых, кризису Россия противостоит в одиночку. Флагманы мировой экономики не только не помогают России выкарабкаться, наоборот, вниз сталкивают; нет у России и возможности опереться на международные кредитно-финансовые институты. Эти институты сами все и устроили.

Насколько специфике кризиса отвечает антикризисная программа? Она тоже небывалая. Во всех предыдущих кризисах «программа» была одна: переждать фазу низких цен на нефть, а дальше – хоть трава не расти. Сейчас у правительства есть настоящая антикризисная программа. То есть власть отдает себе отчет в том, что на этот раз не пронесет, нужны огромные усилия. Но тут и заканчиваются хорошие слова. Отдавать-то она отдает, да кто ж у нее возьмет.

**₽2
ТРЛН**
**СОСТАВЯТ НОВЫЕ
ГОСРАСХОДЫ**

ПРАВИТЕЛЬСТВО СТРАУСОВ

Чего в программе нет? Нет идей, как снять санкции с России. Это вроде как не наше дело, говорят чиновники от экономики. Это вон пусть президент, МИД страдают, голову ломают. А мы всего лишь за экономику отвечаем.

Ну и глупо. Причина санкций, конечно, политическая, но их цель – нанесение мощного ущерба российской экономике. Экономисты в правительстве не имеют права умывать руки, следуя рекомендации министра экономического развития Алексея Улюкаева. Ее он выдвинул на последнем Гайдаровском форуме: надо быть «неэластичным» к внешнеэкономической среде. Причем сам же министр сказал, что в стране нет никакого развития. А министр есть. Может, если нет развития, тогда и министр не нужен?

Экономистам в правительстве надо каждый день сверлить головы политикам, чтобы те поняли: санкции отрезают

Россию от будущего. Импортозамещение – это вынужденная мера, которая даже в случае успеха приведет к потерям самого невосполнимого ресурса – времени.

Совершенно не исключено, что будущее России – отставание

не только от европейских стран, но и от своих союзников по группе БРИКС. Альтернатива снижению санкционного давления – курс на КНДР и идеи чучхе (первый шаг к которому и есть «суверенная демократия»).

Так что же конкретно может сделать правительство?

Первое – выбирать адекватный ответ на санкции. Действовать по ветхозаветному принципу «зуб за зуб» заведомо неэффективно – у России «зубы» кончатся раньше. Устраивать истерики вроде продуктового эмбарго – это значит, наносить огромный ущерб своей экономике. Пока радуются, что польские яблоки на ветках гнить остались. Потом поймут, сколько потеряла Польша, а сколько – Россия. Прав академик Абел Аганбегян, призывающий отменить продовольственные контрсанкции как таковые. Ведь задача – нанести ущерб тем, кто вводит против нас санкции, но так, чтобы российская экономика выигрывала. Невозможно? Если думать мозгами страуса, как привыкли, тогда конечно.

ЕС принимает решения консенсусом. При прошлом расширении санкций дольше других колебалась Финляндия. Уверен, ее сопротивление санкциям было бы гораздо более стойким, если бы Москва дала понять, что в ответ запретит вывоз круглого леса. Для Финляндии это реальный удар. Для России эта мера была бы полезна: сегодня наша древесина перерабатывается не на нашей территории, а за границей.

Надо отдавать себе отчет, что импортозамещение по всему ряду товаров невозможно. Минэкономразвития готовит программу по 18 отраслям – от военной промышленности до производства швабр. Но делать все – значит, не делать ничего. Необходимы приоритеты. Цель – максимально сократить потери времени в самых важных для России отраслях.

И, пожалуй, главное. Надо доказать политикам, что российская экономика остро нуждается в быстром мирном урегулировании на Украине. Это приоритетный российский интерес. Когда политика отрывается от экономических возможностей и потребностей, это кончается трагически для государства и его граждан.

БЮДЖЕТНЫЕ НАДОИ

Теперь о том, что в программе есть. Главный антикризисный рычаг – ручной

бюджет. Правом десятипроцентного сокращения лимитов бюджетных ассигнований Минфин уже пользуется (по осенним поправкам 2014 года). Антикризисная программа расширяет эти права, теперь правительство может сокращать расходы посредством корректировки заложенных в бюджет целевых программ.

Здесь же и главная загадка антикризисной программы. С одной стороны, бюджетные расходы будут сокращать. Причем все, кроме военных, социальных и связанных с выполнением международных обязательств. Но если сокращать все расходы под одну гребенку (что проще и быстрее), это вовсе не антикризисная политика. Последняя предполагает в большей мере сокращать те расходы, которые напрямую не связаны с поддержкой экономики, и сохранять или даже увеличивать те, что работают на экономику. У нас будет происходить противоположный процесс – в первую очередь будут сокращены расходы на инвестиции.

Но это не вся загадка. При сокращении расходов правительственная программа, конечно, предполагает новые госрасходы. Цифры пляшут.

Игорь Шувалов называл президенту оценку допросходов в 1,375 трлн рублей. Через пару дней появились цифры, превышающие 2 трлн рублей.

Суть разнобоя в том, чтобы правительство сохраняло свободу рук. Главное направление расходования антикризисных денег – поддержка 27 банков. Что банки необходимо удержать на плаву, вопросов не вызывает, в противном случае мало не покажется никому. В какой-то мере эта мера должна компенсировать российским банкам потерю внешних источников финансирования.

Но что кроме «двадцатисемибанкирщины»? Есть в программе замечательный блок, названный «дерегулированием бизнеса». Идея в том, чтобы до 2017 года не принимать решений, которые явились бы новым давлением на бизнес. Это же так здорово, что даже слеза наворачивается на глаза.

Но вот что попахивает изощренным цинизмом. В тот самый день, когда программа правительства, включая «дерегулирование бизнеса», была одобрена президентом, Генпрокуратура начала рейд по сетевым ритейлерам, проверяя

«Действовать по ветхозаветному принципу «зуб за зуб» заведомо неэффективно – у России «зубы» кончатся раньше»

всю документацию, связанную с их внутренним ценообразованием. А МВД предложило ужесточить печально знаменитую статью УК о мошенничестве. Бизнес-омбудсмен Борис Титов многократно доказывал, что эта статья с «резиновым» составом преступления позволяет правоохранителям открывать и закрывать дела по своему усмотрению, то есть, выкачивать деньги из бизнесменов. Это ли не административное давление? Ах вы маркизы де Сады, ах вы вруны! Одной рукой обещаем, а другой - затейничаем.

ПОДДЕРЖАТЬ НА ПЛАВУ

Но вернемся к экономике. Программа предполагает предоставление госгарантий под инвестиции. Это хорошо. Но механизм неясен и раздвача, скорее всего, будет проходить в ручном режиме. Кроме того, остается вопрос: какие могут быть инвестиции в основной капитал при базисной ставке ЦБ, сниженной с 17 аж до 15%?

Это важнейший пункт. Если антикризисная программа не открывает инвестиционный кран, это не антикризисная программа. Она должна быть нацелена на активное преодоление кризиса. Если вопрос об инвестициях провисает, то в лучшем случае речь идет только о том, как сократить все и всех и дожидаться, пока кризис сам пройдет. Это то же самое, что делало правительство во все предыдущие кризисы – помогало экономике выжить, не более того.

Инвестиции – это именно преодоление кризиса. Откуда они придут? Сегодня - точно не извне. Свой частный инвестор дезориентирован и скорее будет инвестировать в доллар, чем в расширение производства. Инвестиции, нравится нам это или нет, могут генерировать лишь госкомпании.

В связи с этим настораживает появившаяся в СМИ информация о том, что правительство готово аннулировать уже принятые решения о выделении средств ФНБ на проекты, реализуемые госкомпаниями. Мотивировка – все, что было сделано до антикризисной программы, надо пересмотреть на предмет соответствия программе. Но нельзя вместе с водой выплескивать и ребенка.

Уже одобренные проекты можно поделить на «семь пар чистых и семь пар нечистых». «Нечистые» - те, в которых главное не их реализация, а поддержание на плаву руководства самой госкомпании. К таким проектам имеет смысл отнестись настороженно. Если политика компании привела ее к предефолтному состоянию, сначала надо сменить политику, иначе получится порочный круг.

Но есть «чистые» проекты. Это, во-первых, проекты, за которые берутся госкомпании без финансовых проблем. Во-вторых, это инфраструктурные проекты, открывающие новые горизонты для частных инвесторов (для них хорошая инфраструктура значит не меньше,

чем благоприятный деловой климат), для развития новых отраслей и целых территорий. Такие инвестиции остро нужны. Это и есть активное преодоление кризиса. А безинвестиционная «поддержка» экономики – это ее похороны.

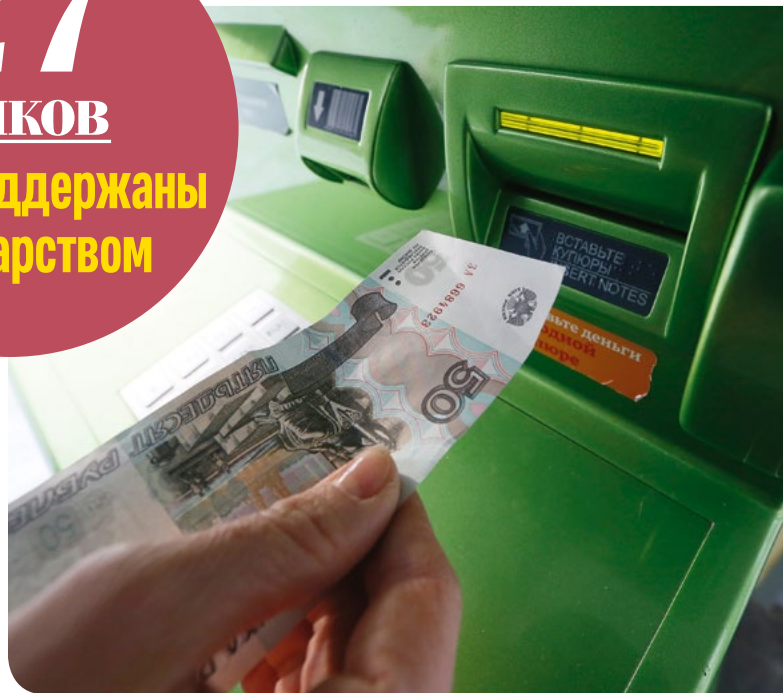
А ВЕДЬ ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ С ЮКОСА

Сейчас российские гособлигации получают «мусорный» рейтинг. Снижаются и рейтинги российских компаний. А рейтинги международных агентств встроены в технологию принятия инвестиционных решений крупных инвесторов. Можно сколько угодно говорить о политической ангажированности агентств. Но при этом их оценки логичны: кто откажется инвестировать в страну, против которой действуют широкие санкции?

Любопытно задать вопрос: когда в последний раз у России был «мусорный» рейтинг?

Ответ может удивить - в 2004-2005 го-

27
банков
будут поддержаны
государством

дах. Тогда мы этого практически не заметили, все исправили растущие цены на нефть. Но в то время рейтинговые агентства тоже упирали на риски: внутривнутриполитические, связанные в том числе с российской судебной системой. Такова была реакция на «дело ЮКОСа». Но именно с этого дела начала ударно формироваться новая российская экономическая модель, лицо и ядро которой составляли наступающие на рынок госкомпании.

В определенном смысле это было торжество политики над экономикой. Прошло 10 лет. Теперь верх над экономикой берет не только внутренняя, но и внешняя политика, и мы можем оценить, сколько стоит такое торжество. **МП**